

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman on the deck of a sailing ship. The man, on the left, has white hair and is wearing a blue vest over a white shirt. The woman, on the right, has blonde hair and is wearing a white, off-the-shoulder dress. They are both looking towards the viewer. The ship's rigging and sails are visible, and the sea and sky are in the background.

АЛЕКСА ЛИ

КНИГА
1

СПАСТИ ЦАРЕВНУ

ОТ АВТОРА РОМАНА «ТАЙНА ПРОКЛЯТОГО ОЗЕРА»

Алеся Ли
Спасти царевну. Книга 1
Серия «Спасти царевича», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63716031

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга 1

О чем мечтают добры молодцы? О подвигах ратных да победах славных. Но что, ежели молодец, пусть совсем и не добрый, сам нуждается в спасении? Ведь дал Ки Ран, грозная тень Императора Востока, себе зарок держаться от прекрасной царевны Милады как можно дальше... Одна беда, царевич Елисей во что бы то ни стало вознамерился женить побратима, превратив тем самым героический эпос... во фривольный заморский роман!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Заблуждения	7
Глава 2. Визит вежливости	13
Глава 3. Мы	28
Глава 4. Две тени	47
Глава 5. «Александра»	59
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алеся Ли

Спасти царевну. Книга 1

Автор искренне благодарит
Светлану Лисукову
за разговоры на кухне,
и Алину Пашалич,
неизменного стража здравого смысла
и самоидентификации персонажей.
Без Вас эта книга была бы иной,
либо же ее не было вовсе.

Пролог

«...Жил-был в одном царстве-государстве царевич Елисей. Мот, франт и пьяница. И поклялся он в бытность свою отроком жениться на деве прекрасной, что жизнь свою за любовь отдать не устрашится.

Богиня, что нить судьбы плетет, к клятвам такого рода относится серьезно. Вот и встретила царевичу девица, пусть совсем и не краса, просто девица, но характер и воинскую доблесть отца своего, князя Луговского, унаследовавшая.

И переменился после встречи той царевич до неузнаваемости! Позабыл он зеленого змия, с коим прежде дни коротал, начал интересоваться делами царства-государства Софийского и, коли б не характер его злокозненный, был бы царевич примером из сказок лубочных, образцом для подражания...

*...Пример создания героического эпоса,
на основе реальных событий.*

«...Свадьба младшего царевича Елисея и дочери генерал-князя Луговского, хорошо известного Вам, по событиям семилетней давности, стала событием, не поддающимся разумному объяснению. И все же она состоялась.

Вопреки ожиданиям, трогательная церемония бракосочетания заставила не раз прослезиться самых завзятых

циников софийского двора. Трудно было представить, что молодых всерьез считали неподходящей парой.

Царевич Елисей, сменивший по такому случаю заморское платье на шитый золотом кафтан, удивлял свидетелей торжества широкой улыбкой. Княжна Луговская оттеняла яростное ликование супруга робким смущением и была очаровательна в простом подвенечном наряде.

Поздравить молодую чету прибыл наместник Островного царствия, чем немало удивил как самих молодоженов, так и их приближенных. То есть всех тех, кузен, кто знал о недостойных планах бывшего главы Тайной канцелярии и его младшего брата, которые измыслили известить царевича любым доступным способом, стремясь задержаться на своих ответственных постах как можно дольше.

Впрочем, смотреть на незваного гостя изумленно было верхом неприличия, подарок Владислав Георгиевич преподнес ценный, так что царевичи и их окружение дружно сделали вид, что ничуть не ошеломлены подобной наглостью.

Нельзя не отметить, что венчание младшего царевича Елисея сопровождалось рядом странных обстоятельств, не понятных стороннему наблюдателю.

Их я постараюсь изложить Вам с предельной точностью...»

...Из зашифрованного послания королю заморскому от соглядатая при софийском царском дворе.

Глава 1. Заблуждения

*Нет большего разочарования для женщины,
чем невнимание мужчины,
которого она намеренно игнорирует.*

Народная мудрость

Они все-таки обвенчались.

Франт, мот и пьяница, младший из царевичей софийских,
и деревенская простушка-княжна.

Милада невольно усмехнулась.

Как обманчива бывает внешность и как легко она приводит в заблуждение.

Новоиспеченная царевна выглядела совсем девочкой, которой еще в куклы играть, а не подвенечный наряд мерять. Но верить кажущейся беззащитности Арины Семеновны Луговской было даже большой ошибкой, нежели пытаться недооценивать ее супруга.

Зимой, едва прибыв ко двору, Милада не сомневалась в полной никчемности бывшего жениха, но пришла весна...

...и царевна Островов вынуждена была признать: с ее бывшим женихом стоило считаться. Царевич Елисей оказался куда хитрее и расчетливее, чем кто-либо мог предположить, раз сумел не только расторгнуть помолвку, призванную объединить два царствия Софийское и Островное, но и настоять на своем обручении с княжной, которой даже поло-

жение в обществе не способно было придать светского лоску.

Молодые ехали в открытом экипаже, увитом цветами и лентами. Нарядные горожане, стоявшие на всем пути следования кареты, выкрикивали приветствия и торжественно подносили охапки весенних первоцветов, так что мостовая златоглавой Софии сплошь была устлана разноцветными лепестками.

Милада попыталась представить себя там, внизу, в подвечном наряде... и вдруг поняла, что хоть именно так всегда и представляла свою свадьбу, оказаться на месте княжны Луговской совсем не желает.

Накануне венчания, царица Софийская пригласила Миладу на чашку чаю и, выразив сожаление о решении сына жениться на другой, преподнесла в знак своего искреннего расположения шитый золотом платок. Он и сейчас был на плечах царевны, согревая на прохладном весеннем ветру теплыми чувствами, что помимо воли испытывала Милада к правящей фамилии.

Частью которой, она никогда уже не станет.

Островная царевна была так погружена в размышления, что не сразу заметила, как в свадебном шествии произошла заминка: дорогу экипажу преградил человек. Одевание, подобное тем, что носят на Востоке, молодое лицо и слишком светлый для уроженца Империи цвет волос ничего не говорили ни о родословной незнакомца, ни о причине, по которой он оказался на улице, устланной цветами, в такой знаме-

нательный день.

В отличие от сотен людей, смотрящих на происходящее с любопытством или даже испугом, ни царское охранение, ни молодые ничуть не удивились. А те, кто стоял поблизости, могли даже расслышать детали в высшей степени странной беседы.

– Я так и знал, что ты собираешься сорвать свадьбу, жалкий завистник! – задиристо предположил жених. Из-под фаты невесты раздался толи смешок, толи всхлип.

Цепь гвардейцев ничего смешного в происходящем не находила, но и вмешиваться не спешила, предоставляя возможность Его Высочеству, младшему софийскому царевичу, общаться со своей тенью где и как ему заблагорассудится.

Вместо ответа Ки Ран повернулся и широким жестом указал на толпу горожан, запрудившую все близлежащие улочки.

Царевич Елисей непонимающе посмотрел в ту же сторону... и лицо его вмиг переменилось.

– Я посчитал ниже своего достоинства дарить тебе вазу предков или девчачью саблю с камушками, которой только пыль в глаза пускать на великосветском приеме. Сие как-то... не по-царски, – насмешливо пояснил тень, наблюдая, как стремительно выскакивает из экипажа жених, напрочь позабыв и о свадьбе, и о невесте. Впрочем, последняя спешно покидала коляску вслед за супругом.

Видя такое дело, толпа, встретившая царевича криками и

цветами, сдала назад, давая не совсем адекватной монаршей особе свободу маневра. На месте остался стоять лишь невысокий старец в цветастом восточном одеянии. К нему-то и было приковано внимание вмиг оробевшего царевича.

Царевна Арина с мягкой улыбкой смотрела, как супруг коротко, по-мужски, обнимает человека, которого они оба прекрасно знали и любили, но уже давно считали погибшим.

Благословение хозяина лавки Восточных диковин, что когда-то располагалась невдалеке от дворцовой площади, было большим, чем подарок на свадьбу. Сие стало сказкой о возвращении доброго волшебника, которую они не раз будут рассказывать своим детям.

Тень императора Востока умиротворенно наблюдал за другом, которому он только что преподнес поистине императорский подарок, и размышлял о том, что ему, наверное, никогда не выплатить долг всем этим людям, подарившим ему вторую жизнь.

Царевна Милада, рассеянно смотревшая с балкона на праздничное шествие, никоим образом не могла слышать, о чем говорили возле экипажа, но широкоплечая светловолосая фигура невольно притянула ее взгляд. В том, как двигался и как держал себя юноша, а может и мужчина (на востоке жизнь течет неторопливо, годы медленнее берут свое, не торопясь наложить на лицо отпечаток), чувствовалась внутренняя сила. На одно безумное мгновение царевне даже показалось, что он мог бы стать для нее кем-то особенным.

Милада оглянулась.

На широком балконе стояло всего несколько человек.

Поймав вопросительный взгляд царевны, заморский маркиз вежливо прервал беседу и поспешил приблизиться. Один из немногих при дворе он искренне выражал ей свое расположение.

– И кто же сие такой? – как можно небрежнее спросила Милада, величественно кивая в ответ на изысканный поклон вельможи.

– Вы иметь ввиду прочтенный старец, Ваше Высочество? – охотно отозвался маркиз, едва взглянув на происходящее у свадебного экипажа.

– Старец? – переспросила Милада и смущенно осеклась, словно маркиз мог прочитать ее мысли.

– О, Вы спросить про тень царевича Елисея! Ки Ран, Ваше Высочество, прибыть ко двору вместе с посол Империи Востока.

Милада сдержано кивнула, демонстрируя удивление.

О тенях она была наслышана. Такие, как он, обучались отдельно, дабы днем и ночью служить личной охраной самому Императору Востока. Отсюда и название. Тень в стольном Софийском граде – такое же редкое явление, как снег в летнюю пору.

– Царевич Елисей относиться очень серьезно к своей безопасности, что не удивительно... – маркиз начал рассуждение об интригах, Империи Востока и последних событиях,

но Милада его почти не слушала, думая совсем о другом.

Всего лишь тень... Пусть и особый, но все же слуга...

Реальная жизнь ворвалась в фантазии царевны Милады, сметая образ светловолосого рыцаря из заморских романов, как волна прилива – короткую надпись на мокром песке.

Глава 2. Визит вежливости

«Софийская свадьба – лучший способ посмотреть на дальних родственников в ближнем бою».

Царь-батюшка

– Сие решительно невозможно терпеть! – возмутился младший царевич, переступая порог кабинета наследника престола. – Могу я хотя бы жениться спокойно?!

– Видимо, нет, – царевна Арина, еще утром бывшая княжной Луговской, проследовала за супругом и, невозмутимо подобрав подол свадебного платья, с ногами забралась в кресло.

За молодой парой с улыбкой наблюдал сам хозяин кабинета, и даже царевна Милада, пребывающая в крайнем замешательстве, нашла в себе силы усмехнуться.

Великий князь, Борис Обломский вошел последним и претворил дверь.

– Ну и что мы будем делать? – буднично осведомилась Арина, одергивая подол платья.

Вопрос звучал так, словно ко двору каждый день заявляются раскрытые заговорщики, посягнувшие на жизнь представителя царской фамилии, рассыпаются в любезностях и дарят подарки.

Цесаревич, покачал головой и улыбнулся.

– Я имел честь беседовать с наместником, – заметив, как поморщилась царица Милада, наследник престола счел необходимым пояснить, – он все еще имеет право на должность, как сам мне и напомнил. Намекнул, что действительно не хотел видеть Елисея в Островном, но у нас нет ни единого факта, подтверждающего, что он пытался как-то тому воспрепятствовать. И сие чистейшая правда, будь он неладен!

– Но мы знаем о его причастности! – не выдержала Арина.

– Мы знаем, он знает, все знают, а доказательств нет! Даже письмо, что привезла царица, – короткий поклон в сторону Милады, – написано не его рукой.

– А бумаги Ферапонта Георгиевича, бывшего главы Тайной канцелярии? Неужели там нет ничего, что подтвердило бы существование заговора? – на всякий случай уточнил Борис.

– Ежели они и были, то мы их не нашли. У нас ведь нет теперь Тайной канцелярии! Проще было разогнать всех, чем пытаться определить, кто еще замешан в заговоре, – цесаревич Мирослав устало прикрыл глаза. – Владислав Георгиевич – человек толковый, его поддерживают многие влиятельные дворяне. Они не поймут, ежели мы вдруг заточим его в темницу без суда и следствия.

– Сие тоже он Вам сказал? – уточнила Арина, бросая обеспокоенный взгляд на царицу Миладу, безучастно смотревшую куда-то в окно.

– А как же! Повторюсь, наместник держался как человек,

который знает, что рискует, но уверен в благополучном исходе. Сия уверенность меня и обеспокоила.

– А какова цель его визита? Не нас же поздравить он явился! – Арина продолжала задавать вопросы, в то время, как ее супруг о чем-то сосредоточено размышлял в уголке.

– Владислав Георгиевич хотел заверить меня в своей лояльности. По его словам, он тяжело переживает проступок брата, бросивший тень на всю семью, а также надеется, что его не обвинят бездоказательно, – цесаревич Мирослав неуверенно взглянул на островную царевну. – К тому же он просил у меня руки царевны Милады. У него много сторонников, в то время как царская семья Островов сильно себя дискредитировала в глазах поданных. Он заверил меня, что такой союз будет залогом надежного будущего... и прочее, прочее...

– И что же Ваше Высочество ответили? – Милада говорила степенно и размеренно, словно о погоде.

– Я верен своему слову. Вы вольны выйти замуж за кого пожелаете, – твердо ответил цесаревич.

– Благодарю за такой ответ... Вот только... Владислав Георгиевич... весьма упорен в своих начинаниях, он найдет способ заставить меня желать этого союза. Прошу простить, я несколько устала... – царевна присела в реверансе. – Мне нужно побыть одной.

Мирослав кивнул.

Торопливо покидая кабинет, Милада держалась так же

прямо и величественно, как и всегда. Вот только никто из присутствующих не сомневался: непосильное бремя готово сломить нестигаемую, великолепную царевну Островов. Потухшие глаза ее устали прятать непролитые слезы.

– Мы ведь не бросим ее, да? – почти жалобно спросила Арина. Никто и не подумал острить на тему внезапно вспыхнувшей между царевнами симпатии.

– Она права, наместник найдет способ сделать ее жизнь невыносимой, – осторожно заметил Борис, перебираясь поближе к столу.

– Пока царевна прячется, Владислав Георгиевич укрепляет свои позиции в Островном царствии, что нам совсем не на руку, – напомнил цесаревич. – Она должна бороться.

– В одиночку ей нечего ему противопоставить. К тому же, она девица, – возразил Елисей, обращаясь к брату.

– И что ты предлагаешь? – осведомился тот.

– Я вижу только один способ. Царевне стоило бы выйти замуж за кого-то другого, у кого достаточно острый ум и хватка, чтобы суметь навести, наконец, порядок в осинном гнезде!

– Ты сейчас говоришь про... – с сомнением протянула Арина, но наследник престола не дал ей закончить.

– Я обещал, что царевна будет вольна в выборе. Я не могу отказаться от данного слова.

– Тебя никто и не просит, – отмахнулся Елисей. – Нужно лишь сделать так, чтобы она сама захотела, только и всего.

– Хорошо, что Киро сейчас присматривает за наместни-

ком и не слышит, как все удачно ты за него решил, – хмыкнул Борис.

– Я не решаю за него, а лишь предлагаю создать условия, в которых... рано или поздно он сам так решит, – плутовато улыбнулся Елисей.

– А не слишком ли ты в себе уверен?

– Да они созданы друг для друга!

– Просто признай, что хочешь женить свою тень от греха подальше! В Островном ему будет сложно заигрывать с твоей супругой, – со смешком предположил Борис.

– Нууу, не без сего, – пробурчал младший царевич, слегка смущенный дружным смехом присутствующих.

Отсмеявшись, Арина хотела сказать, что ничего у них не выйдет, напомнить супругу, куда в прошлый раз завели их его интриги, но так и не произнесла ни слова. Ей вдруг вспомнилось, как Киро впервые увидел царевну Островов на приеме в честь несостоявшейся помолвки...

– Можно хотя бы попытаться официально их познакомиться, – неожиданно для себя предложила она.

– Но ни слова о свадьбе! Твоя тень упрямее осла. Одно неосторожное высказывание – и он сделает все с точностью до наоборот, – со смешком уточнил Борис.

Вопросительные взгляды скрестились на все еще раздумывающем наследнике престола. Мирослав прошелся по кабинету, ничуть не смущаясь всеобщим вниманием.

– А после? – наконец произнес он. – Марионетка Импе-

ратора Востока наведет порядок на Островах. А что потом? Как ты можешь быть уверен, что Ки Ран, не будем забывать чей он сын, не займет собственных далеко идущих планов? Что ежели он куда больше предан Империи, чем мы думаем?

– Я понимаю твои опасения, – вынужден был согласился Елисей, – но есть кое-что, чего ты не знаешь.

– Весь во внимании... – ядовито произнес цесаревич.

– Киро не любит говорить о прошлом, но одно я могу сказать точно: служить Империи – последнее, чего он хочет. Бывших теней не бывает, только мертвые. И уж тем более, не бывает теней с *такой* родословной. Сомневаюсь, что он попытается использовать Островное царство, как повод для аудиенции с Императором. К тому же, он мой побратим, а в Империи к таким вещам относятся весьма серьезно.

Мирослав продолжал колебаться. Ки Ран, 86 поколение семьи Тан, ему не нравился. И о причинах появления подобных чувств задумываться было некогда.

– Я могу последовать за ними и лично доложить, ежели поведение Киро станет подозрительным, – предложил Борис. – В Софии становится невероятно скучно, а в свадебное путешествие меня не берут.

– Ну же, брат, ты хочешь выдворить неуправляемого принца крови из Софии? Вот и повод нашелся, – нетерпеливо поднажал с уговорами младший царевич.

Мирослав невольно хмыкнул.

Елисей не называл его братом с шестилетнего возраста и

сейчас, скорее всего, сделал сие умышленно, стремясь склонить к очередной безумной аванюре.

– А кому докладывать будешь, Борис? – иронично уточнил цесаревич, откладывая тяжелое решение.

– Всем, – коротко ответил князь Обломский, чем вызвал новую волну смеха.

Когда младшему царевичу было шесть, Мирослав частенько играл с братом в солдатиков и никогда, ни в чем не мог ему отказать.

– Ты пошутил, да? – улыбкой Киро можно было лечить от икоты.

– Нет, я застукал тебя со своей невестой.

– Мы уже давно прояснили сие недоразумение!

– И ты помнишь, что тогда сказал?

– Я сделаю то, что при других обстоятельствах делать бы не стал, – кисло процитировал Киро.

– Вот оно и есть, мое желание, – продолжал напирать Елисей. – У нас, между прочим, первая брачная ночь из-за всей этой кутерьмы отложилась! Мы еще вчера уехать должны были! Да проследи ты, чтобы с царевной ничего не случилось! Нас не будет всего декаду! Потом мы приедем к вам в Островное и придумаем план получше. Будь ты человеком, дай хоть на несколько дней выбросить все из головы.

Киро молчал.

– Ну подумай, мы с Ариной едем инкогнито, вдвоем. Те-

бе здесь все равно будет скучно! Можешь Бориса с собой взять, – сменил тактику убеждения Елисей.

– Я лучше поскучаю, чем наймусь в няньки к избалованной девице!

– Пожалуйста, Киро, ей грозит опасность. Царевна одна не справится, а мы перед ней в долгу, – умоляющий тон Арины действовал убедительнее любых разумных доводов ее супруга. Киро понимал, что он уже, считай, согласился.

– Только до вашего возвращения! И куда вы решили отправится? – тактично перевел беседу тень.

– Сие тайна, – смущенно призналась Арина.

– Угу, половина двора догадывается, что вы собрались в Южный.

– Вот леший, – ругнулся царевич. – Потому и торопимся отбыть... пока там весь город у ворот с пирогами выстроился!

– Не любишь пироги?

– Не люблю излишнее внимание! Хочу, наконец, остаться с супругой наедине: только она, я и никого на сотню верст вокруг... – мечтательно протянул царевич.

Новоявленная супруга смущенно хихикнула.

– Забудь, они там уже площадь заново мостят. Совету города донесли, что царевич нагрянет инкогнито, – злорадно сообщил Киро.

Его Высочество отчетливо заскрипел зубами.

– В Южном есть заброшенный форт. Попрошу в качестве

свадебного подарка сделать там мою резиденцию! Туда, в степь, за линию укреплений придворные сплетники точно не полезут!

– Звучит заманчиво, – с улыбкой заметила Арина и неожиданно поцеловала Киру в щеку.

– Ты чего?! – возмутился царевич.

– Благодарю, – серьезно пояснила супруга. – Мы развлекаться едем, а Киру остается здесь решать наши проблемы.

Тень умиленно смотрел на царевну Арину с полным осознанием того, вряд ли сможет когда-нибудь ей отказать.

Ведь он ее волшебная рыбка...

– А когда царевна покидает двор? – опомнился Киру.

– Ээээ... – царевич с супругой смущенно переглянулись. – Прямо сейчас.

– Вы шутите?!

– Мы не оставляем тебе шанса передумать, – хмыкнул Его Высочество, дальновидно отступая к двери.

– Царевна не находит себе места с тех пор, как наместник отбыл обратно на Острова, – пояснила Арина, неодобрительно взглянув на супруга. – Цесаревич Мирослав предлагал Миладе остаться при дворе до нашего возвращения, но она не намерена больше ждать. Царевна с зимы не покидала Софию и закономерно беспокоится, что скоро ей просто некуда будет вернуться. Раз Владислав Георгиевич осмелился открыто просить ее руки, в самом Островном царствии он уже успел навести свои порядки.

– А он, значит, осмелился? – насмешливо уточнил Кирос.

– И получил от ворот поворот, – воодушевленно подтвердил Елисей, не приближаясь, впрочем, к своей тени. – И нам важно, чтобы все так и оставалось... до нашего возвращения.

Кирос неторопливо изучил лицо друга, хмуро взглянул в умоляющие глаза Арины... и с ужасом понял, что все еще хуже, чем ему казалось вначале.

И зачем он только согласился...

– Вааааше Высоооооочествоооо...!

Милада удивленно остановилась.

Через двор, трогательно взявшись за руки, бежали царевич Елисей и его обожаемая супруга.

Вид бывшей княжны, а ныне царевны, был совсем не царственный. Платье, прихваченное под подол, открывало щиколотки, да и прическа малость растрепалась.

Впрочем, Арина Семеновна была отчаянно преданна младшему софийскому царевичу, что несколько примиряло Миладу с ее существованием.

– Ваше Высочество, Милада...

Царевна изобразила вежливое недоумение.

– Я искренне благодарен Вам за то, что Вы сделали, – бывший жених сопровождал слова изящным полупоклоном, который, что удивительно, был напрочь лишен издевки, – и хотел бы оказать ответную услугу.

– Я Вас слушаю, – удивленно ответила Милада, гадая, что же могло привести к ней эту парочку. В людскую благодарность она верила не больше, чем в морских чудищ. Может и случаются где, но лично не сталкивалась.

– Мы оба знаем, что из-за услуги, что Вы нам оказали, у Вас самой могут возникнуть некоторые... неприятности.

Милада искривила полные губы в подобии улыбки, собираясь возразить, но Елисей поспешил продолжить.

– Моя тень... Ваше Высочество ведь знает, кто такие тени? Желал бы осмотреть красоты Приморского края. Он мог бы сопроводить Вас, дабы не случилось какой неприятности в дороге. Путь ожидает неблизкий.

– Ваша тень? – Милада только сейчас заметила еще одного участника прощального балагана.

Тень молча стоял за плечом младшего софийского царевича, широко расставив ноги, и казался вросшим в каменную мостовую, как клинок с размаху вогнанный в землю. Не знай царевна, кто он, приняла бы за человека того сорта, что нанимаются на торговые или пиратские корабли, продавая свою жизнь и сталь тому, кто может хорошо заплатить.

Юноша... вероятно, все-таки мужчина, был коротко стрижен, светловолос, но разрез глаз и неправильные, на первый взгляд, резковатые черты лица, почему-то нравились Миладе. Глаза у него оказались серые, удивительно светлые на темном от загара лице.

Царевне внезапно захотелось, чтобы эти глаза, именно

они, здесь и сейчас, не просто посмотрели на нее, но действительно увидели.

– Киро, не желаешь ли представиться Ее Высочеству, царице Островов? – напомнил о себе младший царица.

На губах тени мелькнула и исчезла улыбка, словно его покровитель сказал нечто очень забавное. Он почтительно поклонился Миладе и, сочтя вежливость исчерпывающей, продолжил смотреть куда-то мимо нее.

Как же глупо чувствовала себя царица, всем существом желая задержать внимательный взгляд, поразительных серых глаз.

Никогда раньше Миладе не нравилось грозное небо. Ей вообще никакое небо не нравилось, она просто на него не смотрела...

– И во сколько мне обойдется такая защита? – резче, чем собиралась, спросила царица. – Тени недешево просят за свои услуги.

– Что Вы, какие деньги?! – искренне изумился младший царица. – Все исключительно на добровольных началах. Видите-ли, Ваше Высочество, Ки Ран скорее друг мне, нежели охрана. Он позаботится о Вашей безопасности, пока мы с супругой не вернемся ко двору.

Милада чувствовала себя ужасно глупой. Разговор стоило немедленно прекратить, пока она окончательно не выставила себя на посмешище.

– Я согласна, – царица коротко кивнула бывшему жениху

и, не прощаясь, двинулась к экипажу.

Мужчины за ее спиной переглянулись. Покачав головой, Киро принял у слуги повод и легко вскочил в седло.

– Я тебе, твое высочество, сие еще припомню, – в прищуренных глазах тени затаилась угроза.

– Я же не нужник тебя чистить заставляю! – моментально вспылил Елисей.

– Что было бы предпочтительнее, – негромко произнес Киро, чем окончательно убедил побратима, что дело тут не чисто.

Услышав окончание беседы, Милада стиснула зубы, борясь с желанием обернуться.

Да как он смеет?!

Опровержение высказываний, произнесенных в подобном тоне – элементарная учтивость! Кто он вообще такой, чтобы пренебрегать обществом... пусть и опальной, но наследницы престола Островов?!

Милада решительно направилась к своему экипажу.

– Ваше Высочество!

Невероятным усилием воли Милада заставила себя снова остановиться.

Царевна Арина робко приближалась к ней, словно сомневаясь в правильности принятого решения. Она простояла за спиной супруга так тихо, что Милада как-то совсем позабыла о ее существовании. Мысль что соперница, пусть и бывшая, стала свидетельницей ее унижения, была почти нестер-

пимой.

– Ваше Высочество, я... – новоиспеченная царица запнулась, явно смущенная ее неласковым взглядом.

А ведь совсем еще девочка. Испуганные глаза на пол лица, неуверенность в каждом движении. Насколько же состарила ее сама, Милада, необходимость платить за чужие грехи?

Смягчившись, царица взглянула вопросительно.

Ободренная княжна робко улыбнулась.

– Вот, возьмите, – в ладонь озадаченной царицы Островов легла половина монеты имперской чеканки. – Мне ее подарил хозяин лавки Восточных Диковин, давно, еще в детстве, когда мы впервые приехали в Софию на Зимние празднества. Он рассказал потрясающе красивую сказку о принцессе, которую всегда сумеет найти возлюбленный, пока у нее на шее висит сия монета. И не обманул... – Арина невольно взглянула на супруга, раздосадовано переглядывающегося со своей тенью. – В общем... будьте счастливы! – после паузы выдохнула она и окончательно смутилась

Милада молча кивнула и с неожиданной силой стиснула подарок в руке. Края монетки больно впились в ладонь.

Она обязательно будет счастлива. Во что бы то ни стало!

Быстро отвернувшись, чтобы кто-нибудь не заметил лишнего на ее лице, Милада нырнула в карету. Впервые она на искренне желала, чтобы у этой странной, порой забавной парочки все сложилось просто замечательно.

Приказали трогать.

Сухо кивнув на прощание, Киро подстегнул лошадь, устремляясь вслед за набирающим скорость экипажем.

– А ты уверен, что сие хорошая мысль? – спросила Арина, прижимаясь к боку супруга. – По-моему, они не поладили.

Его Высочество, царевич Елисей, проказливо усмехнулся.

– О Боги, да я, можно сказать, мечтал увидеть их рядом! Либо они убьют друг друга после нескольких мгновений светской беседы, либо...

– Интриган! И сводник, – подумав, сообщила Арина, пытаясь скрыть улыбку.

– А то ж. Положение обязывает, – от души рассмеялся царевич.

Глава 3. Мы

Является ли каша в голове – пищей для ума?

Киро в пол глаза следил за дорогой, размышляя над планами ближайшего будущего. И были они весьма неоднозначны, спасибо дорогому другу!

С детства представление о том, какой должна быть женщина, складывалось у Киро по рассказам о матери. Она была великолепна, бесстрашна, знатная дама с характером взрывным и безрассудным, красивая настолько, что сам Император пал жертвой ее очарования.

И, как выяснилось уже здесь, в царствиях, далеко не он один. Потребовалось пересечь полмира, чтобы понять: она была такая одна, по обе стороны океана.

Киро уже было отчаялся встретить отражение той, что путеводной звездой пронзала мрак, окутавший его выжженную душу, когда неумный софийский царевич сперва привел в его жизнь сестер Луговских, а после и ее саму, Миладу.

Впервые повстречавшись с наследницей Островов, Киро был сражен ее не наигранной грацией, ослеплен величественной красотой. Он искренне недоумевал. Как такая девица как она, могла сломя голову бросится на выручку отвергнувшему ее жениху? Загадка, да и только.

А Киро загадки любил.

Он наблюдал за царевной издали, и с каждым разом ему

было все сложнее оторвать от нее взгляд. Она была разной. Рассудительная холодность сменялась брызжущим, заразительным весельем, надменность – искренним участием. Царевна была в меру капризна, в меру азартна, вне всякого сомнения, очень умна. Она нравилась ему, порой удивляла, порой смешила, иногда даже заставляла злиться. Ему казалось, один взгляд – и величественная царевна поймет, о чем он думает, что чувствует, чего желает. Сам он себе казался вором, которого в любой момент могут застигнуть за попыткой присвоить то, что ему не принадлежит и никогда принадлежать не будет.

Безжалостный убийца, не останавливающийся ни перед чем, выполняя волю Императора Востока, ценивший чужую жизнь не больше собственной, он был очарован настолько, что вел себя как влюбленный мальчишка.

Киро готов был до конца хранить тайну своего сердца, оставаясь незамеченным, но судьба в лице младшего царевича софийского вмешалась вновь. Елисей буквально навязал ему царевну – и избегать общения стало невозможно. Ему придется разговаривать с ней, любезничать, возможно, даже касаться, зная, что у него нет и никогда не будет права на нечто большее.

Он не принадлежит себе, даже имя его скорее тяжкий груз, нежели благословение. Ему нечего предложить прекрасной царевне Миладе, занимающей все его мысли.

Путешествие проходило куда лучше, чем Киро предпола-

гал вначале. Ее Высочество почти не покидала кареты, спала, что сильно удивило тень, в ней же, так что останавливались они только перекусить, да уточнить дорогу.

И преодолели расстояние до границы всего лишь за три дня.

В Приморском крае кортеж пошел резвее. Люди двигались увереннее, а сие означало, что им оставалось меньше одного дня в пути. Слишком хорошо, чтобы быть правдой, учитывая все обстоятельства.

Начинало смеркаться. Лес вокруг дороги становился все гуще, ветки ниже нависали над землей, порой даже приходилось пригибать голову, чтобы избежать удара.

Карета разом сбавила ход.

Ругнувшись сквозь зубы, Кири догнал главу охранения царского кортежа.

– Где мы? – сухо спросил он, напряженно вглядываясь в темноту. – Не похоже на наезженный тракт!

– Тракт проходит севернее, днем там не проехать – купцов много.

– Сейчас день? – хмуро уточнил Кири, начиная понимать, что зря расслабился. Слишком много мыслей, неподходящих тени.

– Но Ее Высочество приказала...

Не став слушать, что приказала Ее Высочество, Кири поравнялся с каретой и бесцеремонно постучал в стекло. Заспанная девица, толи горничная, толи просто служанка, при-

открыла окно.

– Разбуди царевну. Живо.

– Но Ее Высочество приказали...

– Живо!!!

Испуганная девица отодвинулась вглубь кареты, послышалась возня, и через пару томительных мгновений у окошка появилась царевна. Не дав ей сказать ни слова, сие грозило затянуться надолго, Киро хмуро предупредил:

– Начнется стрельба, сразу не выскакивайте. А лучше вообще без команды не выходите.

– Вы так уверены, что начнется? – подозрительно спокойно уточнила Милада. Спасибо, хоть спорить не стала.

– Увидим, – Киро снова прищпорил коня. – Оружие приготовить, по сторонам смотреть, как будто клад ищите! И нечего на меня глазеть! Ежели жить хотите, шевелитесь!

Надобно признать, в царское охранение ежели и брали идиотов, то не полных. Мужики не зря получали свое жалованье, достаточно быстро и четко выполнив полученные указания.

– Ежели будут стрелять, то только вначале. Потом, по такой темени: тучи, да и луны не видно, палить они не рискнут из опасения попасть по своим же. Ехали бы по тракту – вовсе без стрельбы обошлось. Они наверняка побоятся привлечь лишнее внимание, – Киро продолжал инструктаж. Предчувствие опасности становилось все сильнее.

Хоть бы раз оно сработало вхолостую!

Стрелять падаль все-таки не стала. Просвистевшее, как детские качели бревно, смело первых всадников эскорта и напугало лошадей. Те рванулись в разные стороны, обрывая упряжь и сбивая с ног растерявшихся людей. Карета с размаху влетела в придорожные кусты и медленно остановилась.

Из-за деревьев выскакивали вооруженные люди, сталь их клинков тускло поблескивала в свете единственного уцелевшего фонаря на карете.

Обезумевшая от страха горничная выскочила из экипажа, но Киро, молниеносно соскочив с коня, успел зашвырнуть беспомощную курицу обратно в экипаж прежде, чем она напоролась на чей-то клинок.

– Оставайтесь на месте, я прикрою, – отрывисто приказал тень, надеясь, что Ее Высочество в карете хорошо его слышит.

А разбойникам тем временем захотелось светской беседы.

– Нам нужна только царевна, остальные могут катиться к лешему... пока живы, – грозно высказался державшийся поодаль главарь.

– Ага, уже побежал, – хмуро пробормотал Киро, прикидывая, хватит ли у него запасов оружия, чтобы в одиночку положить весь этот сброд, и прибавил уже громче. – А сколько вам предложили... за услуги, ежели вы не побоялись связаться с тенью?

– Какой тенью? – мгновенно насторожился главарь, на всяких случай отодвигаясь еще дальше.

– Императорской, – охотно пояснил Киро, жалея, что с ними нет Елисея. Софийский царевич разыгрывал подобные представления куда талантливее. – Тут темновато, но я могу и ближе подойти, чтобы вы лично рассмотрели гравировку.

– Не похож ты на тень, – протянул главарь, подозревая, что рассматривать клинок в собственной глазнице ему будет не очень удобно.

Киро шагнул вперед, разбойники – назад. Все складывалось наилучшим образом.

Отчаянный вскрик Ее Высочества, царевны Островов, застал врасплох не только защитников, но и нападавших. Киро метнулся к экипажу. Дверца по другую сторону кареты была распахнута настежь – служанка Милады с ужасом смотрела в темноту...

Царевны нигде не было.

Двигаться так тихо, что напряженно всматривающиеся в темноту вояки ничего не заметили, умыкнуть царевну прямо из-под носа у стражи, разбойников и одной тени смог бы... смог бы разве что сам Киро или...

От былой насмешливой расслабленности не осталось и следа.

– Исчезните отсюда. Все, – отрывисто приказал Киро.

Ежели у кого и было желание спорить, то вид тени, успевшей обнажить характерный по форме клинок, отбил всякую охоту продолжать светскую беседу.

Новый враг поспешил воспользоваться всеобщим заме-

шательством. Когда он птицей слетел с ближайшего дерева, Кири увернулся просто чудом. И то не до конца. Он совсем расслабился в отсутствии серьезных противников, почувствовал себя непобедимым, за что и поплатился...

Теперь поединок надобно заканчивать как можно быстрее. Хотя рана и не была серьезной, Кири вполне мог получить еще одну, просто обессилев от потери крови.

Свет факела позволил разглядеть знакомую повязку и платок закрывающий лицо. Его противник, такая же тень, как и он сам, отлично понимал, что уж ему-то торопиться незачем, и уверенно держался на расстоянии.

Сталь глухо звякнула о сталь. Кири не мог позволить себе тратить время. С каждым новым ударом сердца, его противник получал преимущество.

Ки Ран не зря считался лучшей тенью Императора, но полученная рана стремительно уравнивала шансы. Пожалуй, он все-таки сумеет увести противника подальше от царевны, отдавать Ее Высочество кому бы то ни было он не собирался.

Милада была совсем рядом. Ее вытащили из экипажа и бесцеремонно швырнули в кусты, словно она какая-то вещь, которую можно подобрать и после. Когда первый шок от всего произошедшего наконец-то прошел, царевна постаралась мыслить здраво.

Наместник озаботился послать по ее душу тень, в пару той, что навязал царевич. И где раздобыл только? Милада

была почти польщена подобным вниманием. Порванное платье и задетое самолюбие не в счет.

Ее храбрая гвардия сбежала наперегонки с разбойниками, стоило появиться второй тени. Попасть под горячую руку прославленным воинам Империи не хотелось никому, искать растворившуюся в темноте царевну – и подавно. Разбойники еще и карету с собой прихватили, в качестве компенсации за провалившееся дело.

Миладе сложно было их винить, ведь царевна воочию видела, почему они так торопились.

Одного взгляда на поединок теней было достаточно, чтобы понять: все страшные байки о воинах Империи Востока не отражали и сотой доли вселяемого ими ужаса.

Они дрались молча, даже сталь звенела деликатно, словно опасаясь привлечь лишнее внимание. Слишком быстрые, слишком гибкие для людей из плоти и крови, словно, и вправду покинувшие мир теней.

Царевна смотрела как замороженная, не в силах оторвать взгляд. Ей с трудом верилось, что одна из этих смертоносных фигур – самоуверенная тень царевича Елисея, навязанная ей в охранники.

Что ж ее бывший жених оказался прав. Киро не просто хорош, он был лучшим. И как только младший царевич софийский нашел в себе силы расстаться с таким сокровищем?

Поединок окончился внезапно. Не было ни вскрика, ни стога, свидетельствовавшего о том, что безжалостная сталь

нашла свою цель. Сплетение теней прокатилось по земле и замерло, распавшись в тусклом свете факела на два тела, неподвижных и безжизненных.

Сердце Милады пропустило удар.

Он задел ее гордость, заставил желать его внимания, он...

Только бы он был жив! Иначе...

Додумать она не успела.

Навязанный царевичем охранник заметно вздрогнул и попытался сесть.

Величественная царица Островов, привыкшая надменно сдерживать эмоции, едва не разрыдалась от облегчения и, спотыкаясь, бросилась к нему...

Киро медленно выдохнул и тяжело привалился спиной к дереву, не позволяя даже случайному стону выдать насколько же ему на самом деле плохо. Как тень Императора Востока он попадал и не в такие передрыги, но выбирался из них в одиночку, не беспокоясь ни о чем, даже о сохранении собственной шкуры.

А сейчас все переменялось: ему нравилась его новая жизнь. И никак не устраивало то обстоятельство, что она может вот так вот взять и прерваться.

Тень потрянул головой и мигом пожалел об этом: ручей, дерево на берегу и даже царица, пьющая из горсти, резко удвоились в количестве. Пришлось снова закрыть глаза, покорно ожидая, пока полегчает.

Киро беспокоился за Миладу. Чем хуже ему становилось, тем сильнее волновал вопрос, что станет делать царевна одна в лесу, ежели он не сможет продолжить путь.

Тень рискнул приоткрыть один глаз, проверяя, где там его подопечная.

Царевна сидела у самой воды и с независимым видом расчесывала волосы. Милада держась так, словно не она металась по поляне в поисках улетевшего в кусты саквояжа, дрожащими от волнения руками помогала ему накладывать повязку, даже позволила обнять себя за плечи, не заботясь о возможности запачкать платье, ведь иначе ему было никак не подняться. И пусть царевна не проронила ни слова, выглядела она весьма взволнованной.

Киро невольно усмехнулся. Растрепанная царевна в порванном платье, неумело возящаяся с перевязкой, нравилась тени даже больше порученной его заботам надменной красавицы. Но он не обольщался. Как только ужас от пережитого покинет царевну, вся ее фамильная спесь вернется в полной мере.

Даже любопытно, оскорбилась бы царевна, узнай она, как много места занимает в его мыслях...

К счастью, Милада и не подозревала, о чем он думает.

Царевна сидела, наклонив голову на бок, и задумчиво смотрела на дальний берег. Ее тонкие пальцы, которые совсем недавно трепетно касались груди Киро, поправляя повязку, проворно скользили между тяжелыми прядями, за-

плетая роскошные волосы царевны в тугую косу.

Тень поймал себя на мысли, что снова любит бывшую невестой своего лучшего друга, но так и не смог отвести взгляд.

Они шли несколько часов, стремясь оказаться как можно дальше от злосчастной поляны. Силы избалованной светской жизнью царевны, и его, потерявшего много крови, были примерно равны, так что утро застало их на пол пути к городу. Царевна, молчавшая в течении всего пути, пожелала привести себя в порядок.

– Почему вы так на меня смотрите? – голос Ее Высочества застал Киро врасплох.

– Удивляюсь, – как можно небрежнее ответил тень, не рискуя делать резких движений.

– И чему же? – холодно поинтересовалась царевна.

– Когда я говорил... положить только самое необходимое, мне и в голову не могло прийти, что Вы возьмете гребень, – пояснил свой интерес Киро, с улыбкой наблюдая, как Ее Высочество возмущенно отворачивается, вздернув царственный нос.

С трудом поднявшись, он держался прямо скорее на упрямстве, нежели на подгибающихся от слабости ногах, Киро направился к единственной лошади, что удалось поймать. До этого Милада вела ее на поводу. Киро не разрешил сесть в седло в крошечной тьме на бездорожье.

– Ваше Высочество, пора ехать. Нам нужно попасть в го-

род как можно скорее. До обеда в воротах толкнутся купцы и извозчики. В подобной суете на нас никто не обратит внимание, – произнес тень рассеянно поглаживая шею каурой кобылы.

Киро уже не понимал, толи он держит повод, толи сам за него держится.

– Вы сказали ехать? Уж не имеете ли Вы в виду, что мне предстоит сесть с Вами на одну лошадь?! – в голосе царевны звучало искреннее удивление.

– Ежели Ее Высочество желает, может бежать следом, – вежливо предложил Киро, раздумывая, как бы не свалится с кобылы, уже взобравшись в седло. То, что сам он никуда не побежит, сомнений не вызывало.

Царевна оставила реплику без комментариев, и, выдержав паузу, все-таки вложила свою ладонь в протянутую руку тени.

Легко вскочив на лошадь позади Киро, Милада помедлила, но все же позволила себе осторожно обнять его за талию.

Тень не сдержал усмешки. Единственное, о чем он сейчас жалел, что нет возможности запечатлеть для потомков выражение лица Ее Высочества. Скорее всего, оно такое же, как на поляне, когда он порекомендовал царевне оборвать подол дорожного платья.

Самый пикантный момент их маленького путешествия.

Всеми силами сохраняя скупающее выражение лица, Милада избавилась от нижних юбок и, одолжив у него нож, без-

жалостно отхватила изрядный кусок ткани. Идти сразу стало легче, но на обнаженные ноги царевны он старался лишний раз не смотреть...

Верхом они продвигались гораздо быстрее. Совсем скоро узенькую тропинку сменил укатанный подводами тракт. За деревьями отчетливо виднелись белые стены града Приморского, узкая полоска океана и ведущая к главным воротам широкая дорога, с толпившейся на ней скандальной очередью из людей и повозок.

– Наверное, нам стоит спешиться, – неуверенно предложила Милада.

К ее величайшему стыду царевне начинало нравиться все происходящее. Сидеть на лошади по-мужски, пусть и в одном седле с тенью, глазеть по сторонам, не опасаясь, что кому-то придется не по нраву ее легкомысленное поведение и не менее легкомысленный наряд.

Киро вел себя предельно корректно, несмотря на всю двусмысленность обстоятельств, за что Милада была ему искренне признательна, в чем ни за что бы не призналась вслух.

Ей было даже чуточку грустно от того, что все должно вот-вот закончиться.

– Так нам стоит спешиться? – чуть громче повторила свой вопрос Милада, легонько толкнув Киро в бок, думая, что он ее не расслышал.

Вместо ответа тень начал заваливаться в сторону... и рух-

нул с лошади, утянув растерявшуюся Миладу за собой.

Когда Киро открыл глаза, царевна беспомощно сидела рядом с ним, теребя пальцами какую-то тряпицу.

Участливая лошадиная морда тут же сунулась к нему в лицо, справляясь о самочувствии.

С едва различимым стоном, Киро закрыл глаза.

Сие просто не может с ним происходить! Он не должен падать в обморок, как девица на выданье, из-за пустячной царапины. Особенно, когда его заботам поручена красotka царских кровей, которую он должен доставить во дворец в целости и сохранности.

– У Вас серьезная рана. Вам нужно к лекарю, и как можно скорее, – где-то над его головой произнесла царевна.

Ну и кто тут за кем присматривает?!

Неприятно было осознать, насколько же он расслабился. Кто сказал, что он единственная тень в царствиях?

Необходимо собраться. Немедленно.

– Не стоит беспокойства, Ваше Высочество. Ежели бы я повторял одну и ту же ошибку дважды, мы бы с вами сейчас не разговаривали, – хрипло пробормотал Киро, размышляя, как бы ему подняться на ноги, не свалив при этом царевну, которая непременно кинется ему помогать.

– Что... мы будем делать? – тихо спросила Милада, водружая тряпицу ему на лоб.

Неуверенное «мы» резануло ухо им обоим.

Киро неопределенно дернул плечом и скривился от боли. Влажная ткань тут же сползла ему на нос. Будь у тени лишние силы, он бы вспылит, а так оставалось только осознавать нелепость ситуации. Ниже ему падать было некуда, особенно, в своих собственных глазах.

– Сперва, я бы попросил у Вас глоток воды, а потом мы станем думать, как Вы доберетесь до дворца, ежели я... еще раз навернусь с лошади.

– Вы беспокоитесь обо мне в такой момент? – с непонятной иронией уточнила Милада.

– Привычка, – как можно равнодушнее отозвался тень, – за то, что я беспокоюсь о себе, денег мне не платят.

– Значит, Вам заплатили... – в голосе царевны, проскользнуло едва заметное разочарование.

– Заплатили... – как эхо отозвался Киро, а потом неожиданно для себя добавил, – но не деньгами. Жить, не расставшись с царством теней, куда страшнее, чем просто умереть. Мой долг софийскому царевичу золотом не измерить... Помощь Вам – наименьшее, чем я могу ему отплатить.

Киро вдруг нестерпимо захотелось, чтобы она об этом узнала. Ничем кроме начинающейся горячки он не мог объяснить подобное желание.

Воцарившееся молчание усыпляло. Его голова удобно покоилась на коленях Милады, не хотелось никуда больше идти, темнота медленно вращалась перед глазами, унося с собой ощущение реальности.

– Вы не обязаны были... – неожиданно произнесла царица, – ...то есть я хотела сказать... там, на поляне, я хотела вмешаться, но не успела...

Губы тени тронула улыбка, хоть глаза его и оставались закрыты.

– И слава всем богам, что не вмешались, – сделав над собой усилие он накрыл ладонью узкое запястье царицы.

Она не отдернула руки.

Киро с удивлением ощутил, как тонкие пальцы Миллады переплетаются с его собственными.

– Мне совсем скоро станет лучше, – с предельной искренностью в голосе соврал он. – Есть, с чем сравнивать...

Осмелев, Милада коснулась свободной рукой волос Киро. Они были короткими и жесткими, хоть по цвету и напоминали ее собственные. В другой ситуации ее смутила бы подобная близость с незнакомым мужчиной, но сейчас было не время и не место соблюдать приличия.

Он не должен погибнуть, только не здесь, только не так, ведь она еще даже не успела понять, почему именно он заставляет ее сердце биться чаще.

– Да брось ты эту пададь, красотка. Уж мы-то тебя уважим...

Царица испуганно оглянулась. К ним приближалась пятерка вооруженных до зубов искателей приключений, коими полнились все трактиры портового города. Какая нелегкая занесла их за городские стены, можно было только гадать.

Мидада оттащила Киро в тень, подальше от тракта, и теперь не могла даже позвать на помощь. Возможно, стоило остаться там, у дороги, надеясь, что сердобольные крестьяне подберут раненого раньше, чем их настигнет кто-то из наду-мавших вернуться разбойников.

Типы обступили ее со всех сторон. Отрезвляюще повеяло дешевым пойлом и табаком. Царевну отчетливо передернуло от масляных взглядов любителей красоток.

Киро, чьи боевые навыки вернулись раньше сознания, сам не заметил, как оказался на ногах, одной рукой нащупывая кинжал, другой – задвигая царевну себе за спину. Та прижалась к нему, возможно теснее, чем следовало, без слов прося защиты.

Печально было осознавать, в обычном состоянии он расшвырял бы этих типов как котят, но покачивающаяся под ногами земля намекала, что дела у него совсем плохи.

Тень примерился к кинжалу, лихорадочно раздумывая, как бы выпутаться из сложившейся ситуации, не пострадав при этом еще больше.

– Не беспокойтесь, никто Вас и пальцем не тронет, – сквозь зубы пообещал Киро, прохаживаясь ледяным взглядом по любителям выпивки и красоток. Те несколько ступе-вались. – Эй, дурни, вы знаете, кто такие тени?

– Бабушкины сказки, – неуверенно вякнул кто-то, и в то же самое мгновение щеку говорившего прочертил кинжал, войдя в дерево за спиной по самую рукоятку.

И Киро, и Милада с одинаковым интересом посмотрели в ту сторону, откуда он прилетел.

– Я бы с ним не связывался, – разобравшись в чем дело, посоветовал Киро.

– Так Вы его не убили?! – опомнилась Милада. Пугающий образ теней, скользящих по поляне как отблески пламени, еще не истерся из ее памяти.

– Как видите... нет, – с отвращением признался Киро. – Одно радует, пробуждение у него было таким... десять раз пожалел, что не добились.

Безымянная тень иронично поклонилась.

– Но он же пытался меня убить?! – Милада невольно повысила голос. Обе тени поморщились.

– При всем уважении, ежели бы мне заказали Вашу смерть, боюсь, Вы бы уже не дышали, – вскользь заметила незнакомая тень, легкими шагами пересекая опустевшую поляну. От любителей красоток уже и след простыл.

– И что же вам тогда приказали? – высокомерно поинтересовалась царица, скрывая охвативший ее страх под привычной маской холодной учтивости.

Вместо ответа тень опустилась на одно колено, кладя свой клинок к ногам Киро.

– *Хозяин не предупредил, кто сопровождает Ее Высочество. Я едва не...*

– *И слава всем богам!* – торопливо перебил Киро, поглядывая на растерянно хмурящуюся царицу. Они говорили на

родном языке, что мешало Миладе разобрать хоть слово.

– *Мой промах должен быть искуплен кровью.*

– *Или делом,* – предложил тень, отлично помня милые обычаи своей родины, где за покушение на особу, связанную кровными узами с Императором Востока, виновного ожидал очень неприглядный конец. Вот только Ки Ран, 86 поколение семьи Тан, сам регулярно совал голову в петлю и не собирался позволять, кому бы то ни было платить свои долги.

– *У меня будет для тебя поручение.*

– *Моя жизнь принадлежит Вам,* – тень сняла маску.

О Боги, зачем Вы так со мной?

Киро покачал головой, пряча усмешку. Его отделала женщина, какой страшный удар по самолюбию...

От Милады не утаился интерес, с которым тень, разглядывал недавнего врага. И пусть, их разговор был ей не понятен, самым близким чувством, к тому, что испытала царица, была ревность.

Глава 4. Две тени

*«...Наполненный коньяком термометр
не ободряет больного, а лишь
приводит его в еще большее уныние...»*

...Со слов софийского придворного лекаря

– Я бы хотела знать, что мы собираемся делать дальше, –
резче чем собиралась произнесла Милада.

Они остановили подводу на тракте, и за тот золотой, что безымянная тень небрежно бросила вознице, он готов был везти их даже на край света, не то что к городским воротам. Кири кривился, явно недовольный и даже смущенный такой заботой, но с тем, что своим ходом до города ему не добраться, не спорил. Они вольготно устроились на каких-то тюках, и невероятно уставшая за долгий переход Милада с удивлением отмечала, что убогая скрипящая телега, пахнувшая отнюдь не розами, кажется ей самым уютным местом на свете.

– Мы должны были прибыть в порт сегодня утром и сесть на корабль, который уже давно ушел в море без нас, – произнес Кири.

– Царевну не может подождать ее собственный корабль? – удивилась тень.

– Я собиралась плыть на торговом судне частным образом, дабы не привлекать лишнего внимания, – огрызнулась Милада, окончательно выведенная из себя снисходи-

тельным тоном похитительницы. – И я не понимаю, почему моя тень, – царица особенно подчеркнула слово «моя», – вдруг уверовала, что Вы не сдадите нас прямо в руки наместника или кто бы Вас там не нанял?!

Тени переглянулись.

Киро едва уловимо кивнул, словно разрешая женщине ответить. Казалось, им даже разговаривать не обязательно. Сия общность раздражала Миладу необычайно.

– Я бы хотела получить ответ! – капризно потребовала она.

Безымянная тень неохотно подняла глаза на Ее Высочество, царицу Островов.

– Я нарушила *правило*, которое любая тень чтит превыше собственной жизни. Я сделаю все, что прикажет Ваша тень, ибо он сохранил мне жизнь, хоть по законам Империи я должна быть уже мертва, – женщина говорила спокойно, но какие-то смешанные чувства, словно отзвук ужаса от той непоправимой ошибки, все еще звучали в ее голосе. Впрочем, существовала вероятность, что Миладе сие просто почудилось.

Царица как будто бы впервые разглядела свою похитительницу. Узкие черные глаза и пухлый детский рот на чуждом смуглом лице. Женщина-тень была лишена возраста, словно времени для нее не существовало. Жить, не расставшись с миром теней – все равно, что не жить вовсе... кажется так говорил Киро.

По коже царицы пробежал озноб, и она задала первый же вопрос, который пришел в голову.

– Как Вас зовут? Мне же нужно как-то к Вам обращаться!

Тень казалась удивленной.

– Мое имя Вен Лин, Ваше Высочество.

Какое-то время они ехали молча.

– Так что мы станем делать, когда прибудем в город? – возобновила беседу Милада.

Тени снова переглянулись.

– Наместник подкупил главу Вашего охранения, и тот донес, что Вас ожидает корабль. Вы будете торопиться, он предложит сократить путь и выведет карету прямо к месту засады. Я следила за ними по приказу своего... покровителя.

– Так кто же нанял Вас... и для чего? – переспросила царица.

– Она не скажет, – Киро осторожно откинулся на забортливо снятое с лошади одеяло и закрыл глаза.

– Почему это? – высокомерно приподняла бровь Милада.

– *Правила*, – тень улыбнулся. – Но я и так догадываюсь, кто ее нанял. Елисей подозревал нечто подобное, поэтому буквально силой навязал меня Вам прямо в день отъезда, предупредив, чтобы я не мешал заговорщикам и не приставал к охране с распоряжениями пока не станет... совсем уж плохо. Тень, устроившая засаду на засаду... Не так много людей знают, как купить верность таких, как мы, – уже серьезнее закончил Киро.

– И кто же сие такой?

– Скоро узнаете. Сможете даже лично выразить свое негодование.

Милада сделала над собой усилие, скрывая рвущееся наружу раздражение.

– Так что Вы предлагаете? Послать гонца в Софию?

– Слишком долго, – Киро покачал головой. – Мои... друзья берут мелкую работенку по доставке грузов на Острова. Я попрошу Вен Лин, – короткий кивок в сторону тени, – передать весточку. Самое большее на закате второго дня они подойдут к городу. Мы с Вами сейчас отправимся к начальнику порта и будем ждать, не привлекая к себе лишнего внимания.

– А вы уверены, что его не купили так же, как прочих? – настороженно уточнила Милада. Все остальные вопросы царицы решила отложить на будущее.

– Исключено. Новый начальник порта – бывший ординарец генерал-князя Луговского, я ведь прав?

Тень, которой предназначался вопрос, согласно кивнула.

– Насколько я знаю, никто бы не рискнул полезть к нему с подобными предложениями, – Киро заметно перевел дыхание, ему все тяжелее давался разговор. По счастью, телега уже гроыхала по подъездному мосту, а сие означало, что долгожданное свидание тени с лекарем уже не за горами.

Вен Лин соскочила с повозки и быстрым шагом направилась напрямиком к страже. Милада проводила ее задумчивым

ВЗГЛЯДОМ.

– Вы знали, что она женщина и пощадили ее? – царевна смогла, наконец, задать интересующий ее вопрос.

– Нет, – Киро усмехнулся. – Все с точностью до наоборот. Я немного отличаюсь от прочих теней. Мое имя иногда создает... иерархические сложности, и я предпочитаю лишний раз его не называть.

– Почему?

– Устраиваете допрос, Ваше Высочество? Я не задаю лишних вопросов, прошу и Вас от них воздержаться, – неожиданно резко оборвал беседу Киро.

– Простите... – не ожидавшая такого отпора Милада потеряла боевой задор и извинилась едва ли не впервые в жизни.

Вен Лин вскочила на телегу абсолютно бесшумно, уверенно располагаясь рядом с возницей.

– На нас напали пираты, такое не редкость в этих местах, – тень обернулась и бросила к ногам Милады какой-то сверток. Вы хозяйин обоза и его жена, собираетесь просить приюта у родственников, пока ваш супруг не встанет на ноги.

– Вы стражникам такое сказали?! – вспыхнула царевна.

– Накройте волосы и ноги, снимите украшения. Так Вы меньше будете привлекать внимание, – словно не заметив реакции Ее Высочества, продолжила тень. – Нам через весь город ехать, я бы предпочла сделать сие быстро и тихо.

– А про себя вы им что сказали?!

– Я тень, мне не задают лишних вопросов.

Милада возмущенно посмотрела в сторону новоявленного супруга, но Киро, успев заранее раздать руководящие указания, дальновидно потерял сознание, позволяя дамам прояснять остальные вопросы самостоятельно.

– А почему Вы не сказали, что он тоже тень?

Вен Лин взглянула на Киро, безвольного лежащего на дне повозки.

– Он был тенью. А бывших теней не бывает, только мертвые.

Окончательно запутавшаяся царица, не рискнула уточнить, что Вен Лин имеет в виду. Вопросов становилось все больше – и Милада поклялась себе, что рано или поздно получит на них ответы. Пусть не сейчас, но получит.

Киро проснулся так же, как просыпался всегда. Мгновенно перешел от сна к яви, всем телом ощущая чей-то пристальный взгляд. Не открывая глаз и все так же притворяясь спящим, он шевельнул запястьем, чувствуя, как послушно выдвигается из-за манжеты крохотный кинжал. Неизвестная угроза была уже совсем близко, чья-то рука скользнула по одеялу...

Пора!

Киро действовал, словно спущенная в мышеловке пружина: неуловимо, быстро и беспощадно...

Милада обескураженно стояла возле кровати, боясь шелохнуться, кожей ощущая холодок безжалостной стали, распоровшей высокий ворот платья и остановившийся у самого горла.

Когда Киро взметнулся над кроватью, царица не успела даже испугаться. Его пальцы стальным капканом сжались на запястье, рука тени вжала ее в резную спинку с невероятной силой...

– Я бесконечно рада, что Вам лучше, – как можно ровнее произнесла Милада. Говорить внятно в такой ситуации было самым настоящим испытанием для ее ораторского искусства.

Голос царицы отрезвил Киро не хуже холодной воды, вылитой за шиворот. Тень с глухим стоном опустил руку и отступил на шаг. Он стоял сторбившись, побелевшие пальцы отчаянно сжимали изголовье кровати.

– Я в порядке, – на всякий случай соврала Милада, чувствуя, как отчаянно дрожат колени. – А вот Вам еще рано вставать с постели.

– Какой сегодня день? – хрипло спросил Киро.

– Вы пробыли без сознания около пяти...

– Где Вен Лин? – резко перебил тень.

Милада неодобрительно покачала головой.

– Тень вернулась два дня назад. Я приказала Вас не беспокоить.

Киро выпрямился. От резкого движения у него закружи-

лась голова. Пришлось снова вцепиться в спинку кровати, чтобы устоять на ногах.

– Вот именно поэтому, я приказала Вас не беспокоить, – произнесла Милада, торопливо отводя взгляд. Она вдруг сообразила, что охранник ее не совсем одет, точнее совсем не одет. И судя по тому, как Киро воровато потянул с кровати покрывало – сия мысль посетила не ее одну.

– Не стоит утруждать себя, – поспешно произнесла царица, разворачиваясь к выходу. – Я уже ухожу...

Она успела дойти до самой двери, прежде чем была вынуждена снова остановиться – за спиной раздался голос Киро:

– Прошу прощения... Ваше Высочество. Такое больше... не повторится.

Царица поспешно обернулась. Нечто подсказывало ей, что тень извиняется вовсе не за то, что осмелился щеголять перед незамужней дамой благородного происхождения в одной нижней сорочке. Ее охранник выглядел неважно: он был бледен, выражение лица и упрямо сжатые губы не могли скрыть того, насколько он измотан и, пожалуй... обескуражен.

– Вам следует прилечь, – как можно мягче произнесла Милада. – Со мной все в порядке, поверьте. Я и не думала, что существует на этом свете нечто, способное взбодрить меня утром лучше, чем кофий. Очень... познавательно.

Киро едва заметно улыбнулся, показывая, что оценил

шутку.

Пока Милада лихорадочно раздумывала, что бы еще такого сказать, тень отпустил спинку и выпрямился, но тут же пошатнулся – и царица ни секунды не раздумывая бросилась к нему...

В сей не самый располагающий к публичности момент их и застали. Невысокий худощавый мужчина в военной форме вошел в покои тени в сопровождении Вен Лин и почтительно замер на пороге.

Сохраняя величественную невозмутимость, словно здесь и вовсе не происходит ничего предрассудительного, царица отступила на шаг, продолжая поддерживать свою тень под локоть. Кио с таким же выражением лица собрал волю в кулак и медленно, с помощью царицы вернулся под одеяло. Милада уверенно поправила подушку и вопросительно посмотрела на незваных гостей. Умение замораживать взглядом пригодилось ей как никогда раньше.

– Прошу простить за назойливость, Ваше Высочество, – произнес лекарь, еще раз поклонившись. – Я лишь хотел лично убедиться, что состояние раненого не ухудшилось за ночь.

– Что ж, приступайте. Возможно, Вам удастся объяснить моему спутнику, что ему еще рано вставать с постели, – Милада величественно прошествовала к выходу. Вен Лин она словно бы и не заметила.

Когда высокие створки звучно захлопнулись за спиной ца-

ревны, Киро поморщился. Немолодой лекарь, словно чувствуя его раздражение, расторопно осмотрел рану, задал пару вопросов о самочувствии, неодобрительно покачал головой и так же быстро удалился, за что Киро мгновенно преисполнился к нему искренней симпатией.

– *Что-то произошло?* – пронизательно спросила Вен Лин, когда они, наконец, остались одни. От взгляда опытной тени не укрылся ни порез на платье царевны, ни смятение Киро, как бы тот не старался его скрыть.

– *Где мы?* – отрывисто бросил тень вместо ответа.

– *В доме начальника порта. Старый солдат знает свое дело, сюда даже мышь без бумаги от генерал-князя не проскочит.*

– *Мои люди?*

– *Готовы поднять якорь по первому Вашему слову.*

– *Почему только сейчас докладываешь?*

– *Царевна запретила Вас беспокоить,* – иронично сообщила тень, положив на край кровати аккуратный сверток.

Задернутый полог превратил кровать в шатер, но ничуть не мешал разговаривать.

– *Почему не нарушила приказ?* – в голосе Киро, воюющего со штанами, проскользнуло раздражение.

– *Я нарушила,* – едва уловимо улыбнулись тень, – *но Вы спали мертвым сном, и разбудить не представлялось возможным.*

Киро ругнулся сквозь зубы и откинулся на подушки в пол-

ном изнеможении. Прежде чем браться за рубашку стоило немного передохнуть.

Какие там враги! Да он с собственными штанами не может справиться... Спасибо Вен Лин, додумалась захватить с корабля его одежду в довесок к хорошим новостям. Или Рин подсуетился. Он у них хозяйственный. Пока корабль в его руках, волноваться нечего, команда подберет Киро, где бы он не шлялся и в какие приключения не влипал.

Тень невольно усмехнулся. Даже интересно, что скажет величественная царевна, когда увидит, на чем ей предстоит плыть на острова...

– *Чем все эти дни занималась Ее Высочество?* – как можно небрежнее спросил Киро.

– *Сидела у Вашей постели,* – последовал незамедлительный ответ.

– *Не понял?*

– *Вы не ослышались, Ее Высочество почти все время провела подле Вас,* – Вен Лин, казалось, забавляло подобное положение дел. Впрочем, голос ее оставался равнодушным.

Киро молчал.

– *Ингеборга встретит нас?* – наконец спросил он.

Тень кивнула, хоть ее и принца разделял непроницаемый полог.

– *Да.*

– *Я не буду против, ежели ты захочешь к ней вернуться.*

– *Как прикажете.*

– *Найди начальника порта, хочу поговорить с ним как можно скорее.*

Тень неслышно направилась к двери. Уже на пороге она обернулась.

– *Благодарю, принц. Я рада видеть, что вы живы.*

Оставшись в одиночестве, Киро поднял руки к глазам и медленно провел пальцем по кромке лезвия, послушно выскользнувшего из ножен на запястье. Алая капля крови отразилась как в зеркале на остро заточенной стали.

Полумертвая тень опасна как раненый зверь: боевые навыки и инстинкты берут верх над разумом. На сей раз лишь чудо отделило их от катастрофы.

Киро стиснул зубы.

Как же он хотел, оказаться подальше от посторонних глаз. Царевне взбрело в голову поиграть в сострадание, и она едва не расплатилась собственной жизнью. Больше такого не должно повториться.

Любой ценой.

Глава 5. «Александра»

«...То были тяжёлые для Империи времена: государство содрогалось под набегами варваров, внутренние распри разрывали ее на куски. Брат презирал брата, сын восставал против отца. К несчастью для всех, дни мудрого правителя, сумевшего хоть ненадолго, но объединить враждующие между собой кланы, были сочтены. Сын и наследник был завистлив и мелочен, а младшие принцы слишком юны и неопытны, чтобы взойти на трон.

Первый Император из семьи Тан понимал, дабы удержать государство от распада, он должен принять в семью человека, за которым пошли бы и богачи, и воины, и простые крестьяне. Волею случая или по велению судьбы им стал Ма Ру, сын небогатых родителей, прошедший путь воина, верно служивший Императорской семье и преданный ей. Золотой Дракон Империи Востока...»

– Вы изволите плыть на... этом?! – голос первого секретаря начальника порта буквально вибрировал от негодования. Сам начальник, как человек умудренный жизненным опытом, от вопросов воздерживался. Тайком улыбаясь в седые усы, он рассматривал утлый ботик с грязной тряпкой вместо паруса, то ли пришвартованный, то ли просто затонувший у причала. Подобная древняя рухлядь была совершенно неуместна в той части порта, где на якоре стояли большие

торговые и военные корабли.

– Я не намерена перед Вами отчитываться, – холодно напомнила Милада. Она гордо стояла у причала в кои-то веки одетая и причесанная как подобает. Молоденькая служанка трепетно держала над головой царевны кружевной зонтик, стараясь угодить венценосной особе по мере сил.

Киро стоял рядом с ней безукоризненно прямо, молча воплощая собой образ идеальной тени Императора Востока. Повязка с незнакомым символом охватывала лоб, приподнимая светлые волосы. Лицо Киро было абсолютно бесстрастно. Он был собран, настрожен и опасен.

Милада даже начинала невольно сомневаться, видела ли она этого человека прежде. Ей трудно было поверить, что именно он совсем недавно лежал у нее на коленях, там на поляне, и в зрачках его отражалось небо. То, как она пряталась за него, прижимаясь теснее, чем когда-либо к кому-то из мужчин, казалось теперь пустой фантазией.

Ежели бы у причала присутствовал Его Высочество, царевич Елисей, он бы заметил, что под маской невозмутимости, преодолевая усталость и боль, Киро от всей души наслаждается моментом. К сожалению, Милада не успела настолько хорошо изучить свою тень, хоть и понимала, что представление, разворачивающееся в эти мгновения у причала, ему зачем-то было нужно.

Сама царевна сперва лишилась дара речи от представленного взору убогого зрелища, но быстро взяла себя в руки,

достоверно играя отведенную ей роль взбалмошной наследницы.

По трапу, ежели вообще можно было так назвать пару ко-со оструганных досок, легко спустился молодой мужчина в опрятном камзоле и широкополой шляпе. Двигался незнакомец с той врожденной грацией, что отличает лиц благородного происхождения, как бы скромно они не одевались и где бы не находились.

Приблизившись к ним, мужчина поклонился с витиеватым изяществом, более уместным при дворе короля Заморского, и с достоинством произнес:

– Старший помощник капитана торгового судна «Александра» к вашим услугам, – и замер, кинув быстрый взгляд на тень, словно ожидая дальнейших распоряжений.

– Но где же Ваш корабль, сударь? – вновь влез секретарь, всем своим видом выражая возмущение тем фактом, что капитан судна не прибыл лично поприветствовать высокопоставленных особ.

– Осадка нашего корабля вызывает опасение посадить его на мель в незнакомых водах, – все так же вежливо сообщил мужчина. – Нам даже придется обогнуть Острова с моря. Такому судну сложно будет миновать Акулий пролив.

– Настолько большой корабль? – недоверчиво поднял брови секретарь. – Но где же он?

– Ожидает нас в открытом море.

– Что ж, мы, пожалуй... поплыли, – произнесла Милада,

внутренне содрогаясь. Морская прогулка на насковозь пропахшем рыбой ботике была не самым приятным времяпровождением. Переборов брезгливость, царица поджала губы и шагнула вперед. – Не переношу долгих прощаний...

– Возможно, Вы сообразовите обождать еще немного? – начальник порта, седой, располагающий к себе мужчина, был сама любезность. – Князь Борис Обломский придут с минуты на минуту. Хотели лично проводить Вас, Ваше Высочество...

– Весьма хотели! – Его Высочество уже бежал вниз по лестнице, несолидно перепрыгивая сразу через две-три ступеньки. Он торопливо приблизился к причалу и, поклонившись Миладе, крепко пожал руку Киро. Тень слегка поморщился, но не произнес ни слова, цена проявление чувств обычно сдержанного князя, никогда прежде не демонстрировавшего ему свое расположение.

– Только не говорите, что Вы отправили Елисею весть о моем ранении, – выдохнул Киро, обреченно закрывая глаза, словно младший царица Софийский мог свалиться ему на голову сие же мгновение.

– Долг обязывает, – словно извиняясь, склонил голову начальник порта.

Борис неожиданно рассмеялся.

– Долг? Да разве кто-то может устоять, когда царица Арина о чем-то просит? Я был счастлив узнать, что Вы живы, – искренне произнес он, – боялся не успеть нагнать Вас до от-

пльтия. Царевич Елисей с супругой нижейше просят прощения за то, что втянули Вас в свои дела. Их самих задержали в Южном некоторые обстоятельства, но они обещают прибыть в Островное как можно скорее...

Милада наблюдала всю сцену со смешанными чувствами. Великий князь вел себя так, словно ее охранник, а не она сама, был особой царских кровей, угодившей в переделку.

Похоже, Его Высокопревосходительство посетила та же мысль, поскольку Борис торопливо развернулся к ней, стремясь сгладить неловкость.

– Надеюсь, Ваши злоключения не столь ужасны, чтобы Вы решили никогда более не ступать на землю Софийского царствия.

– Благодаря той охране, что предоставил мне царевич Елисей, все обошлось, но я бы хотела поскорее покинуть сей гостеприимный берег! – Милада неумышленно подчеркнула статус тени, словно напоминая из-за кого они тут на самом деле собрались.

– Значит, пора! – резко заторопился Великий князь, первым вскакивая на доску.

Гребцы, привычно взявшиеся за весла, встретили Его Высокопревосходительство приветливыми кивками. Безымянный помощник капитана торопливо проследовал за князем, готовый подхватить того под локоть, ежели Его светлость не дай бог оступится на шаткой конструкции.

Пожав плечами, Милада чинно двинулась следом и едва

заметно вздрогнула, когда рука Киро уверенно легла ей на талию, помогая сохранить равновесие. Впрочем, после всего произошедшего, настаивать на жестком соблюдении правил этикета было уже как-то нелепо.

Вен Лин, молча простоявшая несколько часов за спинами провожающих, последней поднялась на борт заметно просевшего ботика.

– Я надеюсь, мы не затонем посреди пролива, – мрачно пошутила Милада, наблюдая, как медленно, но верно удаляется берег. Гребцы орудовали веслами, сноровисто вычерпывали воду, и суденышко, вопреки всем опасениям, уверенно двигалось к горизонту, а не на дно.

– Ни в коем случае, Ваше Высочество, – лучезарно улыбнулся царевне все еще не представившийся мужчина. Он говорил медленно, словно подбирая слова, с характерным за морским акцентом.

– Маркиз, – Киро устало привалился к мачте, убедившись, что с причала их уже не различить, – где ты взял сие... корыто и куда дел мой корабль?

– Мы нашли чудесное место, – чуть поклонился вельможа, каждым новым своим жестом убеждая Миладу, что имеет полное право на титул, звучащий, скорее, как прозвище, нежели официальное обращение. – Недалеко от города есть бухта – туда-то мы и направляемся. Зайти в нее на судне приличных размеров можно только во время прилива, местные рыбаки показали, когда...

– Я бы даже сказал, на судне неприличных размеров, – насмешливо перебил Киро.

– Такой большой корабль как Ваш не так-то просто спрятать, – согласился Борис, обеспокоенно поглядывая на тень, как бы случайно коснувшегося рукой раненого бока.

Киро поймал взгляд князя и буквально заставил себя выпрямиться.

– Ну а сия посудина тебе зачем? – уточнил он.

– А чего добру пропадать? Парни подлатают, будет как новый, а рыбаки себе другой купят... им там на целую флотилию хватит, – обезоруживающе улыбнулся Маркиз. – И маскировка прекрасная.

– Маскировка? Слишком уж ты у нас хозяйственный... для дворянина, – продолжил шутливую беседу Киро.

Гребцы вовсю ухмылялись, прислушиваясь к разговору.

– Годы лишений приучают к бережливости, – тонко заметил Маркиз, переводя взгляд на царевну. – Однако, Ее Высочество скучает. Мы ведем себя неподобающе, господа.

Милада позволила себе улыбку. Она уже слабо представляла, что вокруг происходит, но из последних сил старалась сдерживать недовольство. Смиренно ожидать чего-либо было вовсе не в ее характере.

– Капитан судна встретит нас на борту? – полюбопытствовала царевна, чтобы хоть как-то поддержать беседу.

– Наш капитан? – поднял бровь старший помощник. – Судном владеет Ки Ран из семьи Тан, Ваше Высочество.

– Кто...? – нахмурилась царица.

– Он! – мужчина обреченно переглянулся с Великим князем и изящным жестом указал на тень Императора Востока.

В то же самое мгновение из-за скал появился корабль – и Милада снова потеряла дар речи...

...в третий раз за этот длинный день.

Как царица приморской державы, она способна была оценить оснастку судна, будь то торговый или военный корабль. Она ожидала увидеть бриг или джонку, старую и неуклюжую, начавшую покорять моря задолго до рождения самой царицы. Подобные корабли можно было встретить и у торговцев, и у пиратов. Впрочем, последние, плавали на всем, что способно было держаться на воде и развивало приличную скорость при попутном ветре.

– ...?! – Милада застывшая смотрела на величественную громаду белых парусов и высокие борта, неторопливо выплывающие из бухты. Трехмачтовый фрегат, достойный стать флагманом заморского королевского флота, смотрелся бы в любом порту Софийского царства, как лебедь в утиной стае. Медь горела на солнце, ветер трепал стяги, а на носу фрегата распростерла руки женщина, застывшая по воле неизвестного мастера в вечном наслаждении полетом. Лицо статуи было сотворено столь совершенно, что эмоции читались на нем, как на живом.

– Должно быть, Вы его украли... – пораженно произнесла Милада, не в силах оторвать взгляда от сказочного корабля.

ля. – ... иначе и быть не может...

– По правде говоря, мне его отец подарил, – возразил Ки-ро, с улыбкой поглядывая на замерших в немом изумлении мужчин. Даже гребцы сбились с ритма, вопросительно глядя, на своего капитана. – Вы мне не верите?

– Верю, что подарил. Но сперва, сам украл.

– Скорее реквизировал. Мой отец имеет право брать все, что захочет, – с иронией, понятной ему одному, сообщил тень.

– То есть, он просто грабит, – отрезала Милада.

– Нууу, официально сие называется несколько по-иному, но... по сути Вы правы, – вместо того, чтобы оскорбиться, тень откровенно насмеялся над ней, словно знал нечто такое, что царевне было не ведомо.

Все прочие, понимающие деликатность ситуации, старательно смотрели в сторону, делая вид, что их и вовсе здесь нет. Поддержать беседу на столь щекотливую тему никто не стремился.

– Сие «Александра». Корабль принадлежал моему отцу, а теперь он мой, все законно.

– «Александра»? Звучит весьма знакомо. Где я уже могла слышать... – Милада призадумалась. – В честь кого названо судно? Так могут звать женщину у нас, но никак не в Империи Востока, – наконец спросила она.

Киро не торопился с ответом, но, когда молчание начало затягиваться и царевна уже смирилась с мыслью, что ответа

ей не получить, он отрывисто произнес:

– Так звали мою мать. Прошу на борт, царевна!

– Каааааапитан на мостике!!! – раскатисто прорычал высокий чернобородый мужчина, упирая руки в бока и прохаживаясь по палубе тяжелым взглядом. Матросы, словно ожидая окрика, срывались с места раньше, чем по ним скользнет угрожающий взгляд не очень доброго, даже на вид, боцмана. Они работали слаженно, как единый механизм, приводя в движение громаду корабля. Парусник величественно разворачивался, беря курс в открытое море. Такому большому судну было проще обогнуть Острова по дуге, нежели лавировать между ними, рискуя напороться на рифы в прибрежных водах.

Маркиз стоял тут же, на верхней палубе, утонченный и изящный, являя поразительный контраст с боцманом, которому едва доставал до плеча полями своей роскошной широкополой шляпы.

У Милады уже начали зарождаться некоторые подозрения относительно компании, в которой ей предстоит провести еще дюжину дней, но она держала их при себе.

Окончательно все прояснить помог случай.

В тот же день после обеда, когда в судовой колокол пробили восемь склянок, на горизонте показался корабль, шедший встречным курсом. Приближаясь с наветренной стороны под острым углом, судно держало курс на корму «Алек-

сандры», оставаясь недоступным для ее бортовых орудий. В намерениях капитана бригантины сомневаться не приходилось...

Пираты!

Милада закрыла глаза, пытаясь совладать с охватившим ее волнением. Береговое братство было бичом Царствия многие годы... Один из островов архипелага уже давно стал государством в государстве, где такие известные корсары как Скоморох, Ингеборга или Золотой Дракон собирали под парусом всех тех, кто не пожелал сложить оружие и покориться новой власти.

Корсары грабили торговые суда, сеяли смуту в суверенных водах Островного царствия, пользуясь полной безнаказанностью. Обезглавленный за время мятежа, лишенный единого командования царский флот, становился легкой добычей для пиратов, которые сами некогда были его офицерами.

На «Александре» не теряли времени даром.

Фрегат чинно разворачивался, собираясь подставить под пушки неприятеля бронированный борт и, в свою очередь, прочесать палубу бригантины из всех орудий. Четкие команды Маркиза, громогласно повторялись боцманом, заставляя матросов на палубе двигаться с поразительной скоростью и ловкостью. Как подозревала Милада, на нижней оружейной палубе шла не менее бурная подготовка к грядущему сражению.

– Вы не собираетесь уведомить капитана? – подавив волнение, спросила царица. Киро покинул мостик совсем недавно и возвратиться не торопился.

Даже под страхом смерти царица не призналась бы, что только в присутствии тени чувствует себя в безопасности. Место за спиной Киро казалось самым надежным на свете.

Маркиз обернулся к ней, намереваясь нечто ответить, но боцман его опередил.

– Кэп приказал по пустякам не беспокоить, – раздраженно прогудел он.

– Сие пустяк?! – Милада махнула рукой в сторону стремительно приближающейся бригантини.

– Мы разберемся очень тихо, – взглянув в ту же сторону, сообщил боцман. И угрожающе добавил. – Я никому не позволю лишний раз беспокоить своего капитана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.